

Глаза Ван Боуэна расширились, и он ахнул. Он подумал про себя: "Если он смог сделать это с первой попытки, может ли у этого парня быть талант, который Мастер развивал за пределами школы?"

Когда он впервые поступил в академию, его физическая сила была намного больше, чем у его сверстников. Практика в течение одного дня была эквивалентна двум дням практики для других. Тем не менее, ему потребовалось три месяца, чтобы собрать силу в своем теле, не позволяя ей рассеяться.

"Старший Брат, сила только что, возможно, была слишком мощной. Это было все равно что размять спину. Мое тело пронзило снизу доверху. Я не знаю, правильно ли я это сделал", - Чэнь Имин вложил свой меч в ножны и смиренно попросил совета.

Ван Боуэн из всех сил старался контролировать выражение своего лица и спокойно сказал: "Это неплохо. В будущем тебе следует просто практиковаться больше. Просто обращай внимание на продолжительность своей тренировки и остановись, когда твои движения начнут терять форму. В противном случае ты можешь пораниться".

Он заметил, что Чэнь Имин собирался задать еще несколько вопросов, поэтому поспешно остановил его.

"Сначала потренируйся сам. Я весь в поту, так что сначала пойду переоденусь."

С этими словами он побежал в дом, оставив Чэнь Имина в замешательстве.

Он был немного шокирован. Если он не был талантом, который его учитель взрастил снаружи, то понимание боевых искусств младшим братом Чэнем было поистине экстраординарным.

Просто практикуя основные приемы, которые были свободно распространены среди общественности, он уже мог понять, как собрать силу. Если скорость закалки его тела также будет высокой, то вскоре может появиться еще один основной ученик.

Чэнь Имин смотрел, как старший брат Ван уходит, и ударил себя по голове.

"Я не могу беспокоить своего старшего брата и задавать ему слишком много вопросов сразу. Я должен знать, когда остановиться".

Конечно, он понимал такой простой принцип. У его старшего брата не было с ним никаких прежних отношений, и уже было очень удачно, что он был готов лично руководить им. Он не мог требовать от него слишком многого.

Он еще несколько раз тщательно обдумал это, прежде чем возобновить свои тренировки, следуя за фресками на стене.

С помощью маленькой фигурки в своем сознании он быстро заполнил недостающие части Техники Меча Змеи-Богомола.

Во время этого процесса он непреднамеренно обнаружил, что уровень Техники Меча Змеи-Богомола был полностью в пределах досягаемости таланта фехтовальщика 1-го уровня. Ему нужно было только один раз взглянуть на него, чтобы легко овладеть им.

Он практиковал это еще три или четыре раза. Только когда его тело онемело от закалки, а мышцы начали слегка дрожать, он остановился, чтобы отдохнуть.

Чэнь Имин знал, что это была инстинктивная реакция его тела, чтобы защитить себя после того, как он внезапно увеличил свою силу. Это было волнующее чувство. Если бы не ограничения его физического тела, он бы продолжил тренировки.

...

Около 9 утра во двор один за другим начали прибывать другие стажеры. Включая новичка Чэнь Имина, всего было 14 человек — 9 парней и 5 девушек.

Стиль управления школой заключался только в том, чтобы давать указания слушателям без каких-либо строгих требований. Стажеры обычно обучались в школе в течение одного-двух лет, а плата за обучение составляла 30 000 юаней в год.

В течение этого периода те, у кого не было надежды стать основным учеником, покидали школу боевых искусств, чтобы найти работу, что было равносильно окончанию школы. Только основные ученики легли в основу школы боевых искусств. Они получали бы внимание руководителя и проходили бы обучение лично у него, а также могли бы получать бесплатные учебные ресурсы от школы.

"Привет, новичок. Меня зовут Чжан Юде."

Увидев новое лицо среди стажеров, Чжан Юде подошел поприветствовать его.

На запястье у него были механические часы, а одет он был в белую рубашку в паре с джинсами, вместо тренировочного халата, выданного школой боевых искусств. Было ясно, что он происходил из особого окружения.

"Привет, я Чэнь Имин".

После краткого обмена любезностями Чэнь Имин узнал, что Чжан Юдэ происходил из небольшого клана боевых искусств. Он уже претерпел две трансформации, и в его клане был эксперт, который претерпел шесть трансформаций.

В городе Восточного Озера, кроме воинов на самом верху с точки зрения силы, те, кто прошел шесть трансформаций, уже считались бы выше среднего. Этого было достаточно, чтобы обеспечить им руководящую должность высокого уровня в крупной корпорации.

Ван Боуэн подсчитал численность присутствующих. Убедившись, что все здесь, он объявил, что начнется утреннее занятие по самосовершенствованию.

Утреннее занятие по самосовершенствованию начиналось в 9 утра и заканчивалось в 12 дня, продолжаясь в общей сложности три часа. Это было время, когда основные ученики вели учеников тренироваться вместе.

Ван Боуэн устроил так, чтобы Чэнь Имин сидел рядом и наблюдал за тренировкой в свой первый день.

Это был процесс, через который должен был пройти каждый новичок. У всех остальных стажеров был такой же опыт.

Вскоре под руководством Ван Боуэна стажеры от начала до конца отрабатывали Технику Меча Змеи-Богомола.

Чэнь Имин был удивлен, обнаружив, что лишь небольшое количество учеников смогли правильно выполнить Технику Меча Змеи-Богомола. Большинство стажеров допускали ошибки во время обучения и даже не были сравнимы с ним, новичком в его первый день.

Это дало ему новое понимание способностей обучающихся боевым искусствам.

Хотя это был только его первый день в школе, если он использовал только Технику Меча Змеи—Богомола в качестве сравнения, никто из учеников не был лучше его - по крайней мере, в школе восточного филиала.

...

В полдень он вздремнул на часок.

Когда Чэнь Имин проснулся, он понял, что его тело чудесным образом восстановилось. Болезненность и боли от его утренней тренировки полностью исчезли. Он был поражен.

Талант владения мечом 1-го уровня не только значительно улучшил его понимание техники владения мечом, но и значительно улучшил адаптивность его тела к тренировкам владения мечом.

Все стажеры отдыхали на диванах в помещении.

Тренировка в течение всего утра была очень утомительной для организма. В сочетании с прохладной погодой всем хотелось поспать подольше.

Ван Боуэн схватил свои часы и призвал всех встать ровно в три часа.

Дневное занятие по самосовершенствованию длилось три часа, с трех часов дня до шести вечера, точно так же, как и утреннее занятие.

После того, как группа была организована, он начал с демонстрации.

Первая позиция — Выход из пещеры, вторая позиция — Мимолетная тень... двадцать четвертая позиция — Неудержимая.

Время от времени воздух наполнялся оглушительным звуком, и падающие листья разбивались на куски, когда сила проносилась мимо.

Длинный меч в его руке двигался так же быстро, как атака гадюки. Можно было видеть только остаточное изображение меча. Его тело двигалось легко, как будто это была травинка. Он мог наступать и отступать по своему желанию, совершенно не похоже на то, что можно было бы ожидать от его сильного, мускулистого тела.

Ван Боуэн выполнил полный набор движений и выровнял дыхание, прежде чем сказать: "Теперь твоя очередь".

Слушатели все еще были сонными и не проявляли особого интереса. Многие из них не прилагали никаких усилий, и их удары мечом были мягкими и слабыми, полагаясь только на силу своих рук.

Такие демонстрации проводились один раз в полдень. Иногда это был Старший Брат Ван Боуэн, иногда это был Старший Брат Чжан Синфэн. То, что нужно было понять, уже было понято, и оставалось только усердно тренироваться.

Однако подавляющее большинство людей обладали средним талантом. Вскоре они достигли бы узкого места в своем обучении. После этого они долгое время не смогут прогрессировать.

После потери свежести нового опыта в сочетании со стагнацией их уровня совершенствования, большинство стажеров относились к своим занятиям по самосовершенствованию как к рутинной работе и выполняли свои тренировки поверхностно.

С другой стороны, Чэнь Имин автоматически присоединился к группе после того, как его тело полностью восстановилось.

Деревянный меч в его руке двигался так же ловко и естественно, как и его рука. Каждое движение и поза были на 99% похожи на движения Ван Боуэна. Кроме потери силы, вызванной разницей в их физической силе, никто не мог найти в этом никаких недостатков.

Самое главное, что по мере того, как Чэнь Имин тренировался, особый ритм также начал пульсировать в его теле.

Невидимая сила давила на его тело, и каждое его движение пыталось прорваться сквозь внушительные ограничения.

Это был признак того, что он постиг суть Техники Меча Змеи-Богомола. В таком ритме его тело будет полностью закалено.

После выполнения всего набора движений из Техники Меча Змеи-Богомола, тренировочная одежда на его теле была полностью пропитана потом. Все его тело покраснело, а кожа была горячей на ощупь.

Этот эффект означал, что каждая часть его тела была тщательно закалена.

Из-за их неправильных форм и движений другие стажеры могли закалять только легкодоступные части своего тела, даже при повторных тренировках. Некоторые из труднодоступных частей не были полностью закалены.

Таким образом, они застряли в узком месте, и уровень закаливания их организма застопорился и не улучшился.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2266292>